

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ИНКЛЮЗИВНЫХ ШКОЛ КАК СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Черниязова Динара

магистрант

Almaty Management University

Аннотация: В статье исследуются правовые механизмы обеспечения устойчивости инклюзивных школ через призму международного опыта и эмпирических данных. На основе анализа практики различных стран выявлены системные пробелы правового регулирования, связанные с отсутствием экономических механизмов функционирования инклюзивных образовательных организаций. Обосновывается необходимость формирования модели инклюзивных школ как субъектов социального предпринимательства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальное предпринимательство, правовое регулирование, устойчивость, инклюзивные школы, Казахстан

LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING THE SUSTAINABILITY OF INCLUSIVE SCHOOLS AS SUBJECTS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Cherniyazova Dinara

Abstract: The article examines legal mechanisms for ensuring the sustainability of inclusive schools based on international experience and empirical data. The study identifies systemic regulatory gaps related to the lack of economic

sustainability mechanisms. The necessity of developing inclusive schools as social entrepreneurship entities in Kazakhstan is substantiated.

Key words: inclusive education, social entrepreneurship, legal regulation, sustainability, inclusive schools, Kazakhstan

Проблема обеспечения устойчивости инклюзивных школ в Республике Казахстан носит межотраслевой характер и обусловлена отсутствием согласованных правовых механизмов на стыке образовательного, предпринимательского и финансового регулирования. Несмотря на нормативное закрепление принципов инклюзивного образования, действующая система правового регулирования в полной мере не обеспечивает его устойчивой реализации.

Установленные количественные и организационные ограничения (включая предельную наполняемость классов и лимитированное включение обучающихся с особыми образовательными потребностями) носят преимущественно регламентирующий характер и не сопровождаются достаточными правовыми механизмами ресурсного и финансового обеспечения образовательного процесса.

Одновременно ограниченность сети специализированных (коррекционных) образовательных организаций свидетельствует о несоразмерности действующих правовых инструментов масштабу социальной потребности.

В совокупности указанные обстоятельства формируют институционально-правовой разрыв между закреплёнными социальными обязательствами государства в сфере инклюзивного образования и фактическими возможностями их реализации.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, институциональный и эмпирический подходы. Сравнительно-правовой анализ позволил исследовать международные модели правового регулирования инклюзивного образования, включая страны Европы,

государства Глобального Юга и аналитические материалы OECD. Институциональный подход позволил рассмотреть инклюзивное образование как систему взаимодействия правовых, организационных и экономических элементов и выявить разрыв между нормативным закреплением и практической реализацией. Эмпирическая база исследования сформирована на основе анкетирования 45 респондентов, включая педагогов, родителей и представителей бизнеса. Оценка проводилась с использованием шкалы Лайкерта, что позволило количественно оценить восприятие существующей модели.

Следует отметить, что полученные данные носят иллюстративный характер и не претендуют на национальную репрезентативность, однако позволяют выявить устойчивые тенденции.

Анализ международной научной литературы показывает, что инклюзивное образование развивается преимущественно как элемент государственной социальной политики. Так, Kenny, McCoy и O'Higgins Norman рассматривают инклюзию в рамках Whole Education Approach, где ключевая роль отводится государству [7]. Аналогичный подход отражён в исследованиях OECD, где инклюзивное образование трактуется как общественное благо [8, с. 12; 9]. При этом Kartiko и др. отмечают, что при наличии нормативной базы отсутствуют механизмы её устойчивой реализации [6, с. 30]. Zhang и Arya выявляют декларативный характер законодательства и наличие «текстуальных пробелов» [14, с. 4], а исследования Asres демонстрируют разрыв между нормами и практикой их применения [2].

Работы Herrera-Seda и Walton указывают на зависимость национальных моделей от заимствованных подходов [5], тогда как Cartagena и Pike, а также Bania сосредоточены преимущественно на педагогических аспектах, не затрагивая экономико-правовые механизмы [4; 3]. Вопрос интеграции социального предпринимательства рассматривается в исследованиях Hussein-Elhakim и др., а также Snowden и др., где подчеркивается необходимость междисциплинарных подходов [1; 11]. В Казахстане Ualiyeva и

др. отмечают наличие правовой базы социального предпринимательства при ограниченности её практической реализации [12].

Закон Республики Казахстан «Об образовании» закрепляет развитие инклюзивного образования в качестве приоритета государственной политики и предусматривает механизмы бюджетного финансирования, включая государственный образовательный заказ и элементы подушевого финансирования. Однако правовой анализ показывает, что указанные механизмы носят системно-обеспечительный характер и направлены преимущественно на поддержание функционирования государственной сети образовательных организаций, а не на создание условий для устойчивой деятельности отдельных субъектов, в том числе частных инклюзивных школ.

Фактическая модель бюджетного финансирования образования в Республике Казахстан строится на принципе приоритетного обеспечения государственных организаций, что подтверждается подходами бюджетного планирования, ориентированными на удовлетворение региональной потребности. При этом нормативно и на уровне правоприменительной практики в качестве приоритетов закреплены: устранение дефицита государственных школ, ликвидация трёхсменного обучения, а также строительство новых объектов взамен аварийных. Указанные критерии носят публично-инфраструктурный характер и не учитывают специфику частных образовательных организаций, включая инклюзивные школы, как субъектов, выполняющих социально значимую функцию.

Дополнительно, актуальные направления государственной политики свидетельствуют о тенденции к сужению бюджетного участия в финансировании частного сектора образования, включая пересмотр механизмов государственного заказа и их возможную оптимизацию с учётом эффективности расходов и региональной потребности [15-17]. С правовой точки зрения это свидетельствует о наличии регуляторного разрыва: с одной стороны, инклюзивное образование провозглашается приоритетом, а с другой - отсутствуют специализированные финансово-правовые механизмы,

обеспечивающие участие частных субъектов в реализации данного приоритета на устойчивой основе. Действующее законодательство не содержит норм, прямо ориентированных на поддержку инклюзивных школ как субъектов социального предпринимательства, а существующие инструменты (государственный образовательный заказ, подушевое финансирование) не адаптированы к их экономической модели.

Таким образом, имеет место нормативная асимметрия: публичные обязательства государства в сфере инклюзии не обеспечены адекватными правовыми и финансовыми инструментами в отношении частных поставщиков образовательных услуг. Это формирует системный правовой барьер, ограничивающий возможность создания и устойчивого функционирования частных инклюзивных школ в Республике Казахстан.

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан закрепляет правовой статус субъектов социального предпринимательства и устанавливает критерии их отнесения, включая деятельность в сфере образования, что формально допускает применение данного статуса к инклюзивным образовательным организациям.

Вместе с тем закреплённое регулирование носит преимущественно институциональный и классификационный характер: Кодекс определяет категории, критерии и порядок признания статуса, однако не предусматривает механизмов его практической реализации и поддержки. Указанные нормы не сопровождаются инструментами, обеспечивающими доступ к финансированию, налоговым преференциям или иным мерам стимулирования.

При этом в силу предмета правового регулирования Предпринимательский кодекс не регулирует бюджетные и налоговые механизмы. Однако отсутствие системной согласованности его положений с нормами налогового законодательства и законодательства о государственно-частном партнёрстве приводит к тому, что закреплённый статус не интегрирован в действующие финансово-экономические механизмы.

Таким образом, наличие формальных критериев и процедуры признания субъектов социального предпринимательства не трансформируется в функционирующую систему поддержки. Это формирует институциональный разрыв, при котором статус субъекта социального предпринимательства не обеспечен совокупностью взаимосвязанных правовых инструментов, что существенно затрудняет его практическое применение в отношении инклюзивных школ.

Налоговое регулирование не содержит стимулирующих механизмов, что снижает инвестиционную привлекательность проектов в сфере инклюзивного образования.

Результаты эмпирического исследования были систематизированы по ключевым группам респондентов и представлены в таблице 1. Следует отметить, что выборка исследования носит ограниченный характер (45 респондентов) и не претендует на репрезентативность на национальном уровне. В связи с этим полученные данные используются преимущественно для выявления типовых проблем и тенденций, а не для формулирования статистически обоснованных обобщений.

Таблица 1 – Оценка действующей модели инклюзивного образования

Группа респондентов	Общая оценка модели	Ключевые проблемы	Уровень удовлетворенности	Вывод
Педагоги инклюзивных школ	Низкий–средний (1,7–2,4)	Перегрузка, нехватка специалистов, слабое правовое регулирование	Низкий	Модель не обеспечивает устойчивость
Педагоги общеобразовательных школ	Низкий–средний (1,6–2,3)	Большие классы, невозможность индивидуального подхода	Низкий	Инклюзия реализуется формально
Родители детей с ООП	Низкий	Недостаток поддержки, формальность сопровождения	Низкий	Система не закрывает потребности
Родители нормотипичных детей	Средний	Снижение качества обучения	Средний	Поддержка есть, но с условиями

Бизнес / инвесторы	Средний	Отсутствие гарантий, непонятная модель	Средний–низкий	Есть интерес, но нет условий
--------------------	---------	--	----------------	------------------------------

Результаты эмпирического исследования были систематизированы по ключевым группам респондентов и представлены в таблице 1. Выборка носит целевой (экспертный) характер и ориентирована на группы, непосредственно вовлечённые в реализацию инклюзивного образования, включая педагогов инклюзивных и общеобразовательных школ, родителей детей с особыми образовательными потребностями и нормотипичных детей, а также представителей бизнеса и потенциальных инвесторов. Географически исследование охватывает респондентов города Алматы и отдельных регионов Республики Казахстан.

В качестве метода исследования использовано анкетирование с применением шкалы Лайкерта (от 0 до 5), позволяющей количественно оценить восприятие действующей модели инклюзивного образования. Обработка данных позволила определить средние значения по группам, а также выявить распределение оценок.

Анализ показал, что доля респондентов, оценивающих действующую модель как неэффективную (оценки ниже среднего уровня), является доминирующей. Так, среди педагогов инклюзивных школ более 70% респондентов дали низкие и ниже среднего оценки (в диапазоне 1,7–2,4), что отражает перегруженность системы, дефицит специалистов и недостаточную правовую определённость. Среди педагогов общеобразовательных школ аналогичная доля (около 68–72%) указывает на невозможность реализации индивидуального подхода в условиях больших классов.

Наиболее критичная оценка наблюдается среди родителей детей с особыми образовательными потребностями: свыше 75% респондентов указали на недостаточность сопровождения и формальный характер инклюзии. В то же время родители нормотипичных детей демонстрируют более умеренные оценки

(средний уровень удовлетворённости), при этом около 50–55% отмечают снижение качества обучения.

Представители бизнеса и инвесторы демонстрируют условно положительное отношение к развитию инклюзивных школ: около 60% выражают заинтересованность в участии при наличии понятных и стабильных условий, однако более половины респондентов указывают на отсутствие гарантий и непрозрачность экономической модели.

Перекры́стный анализ данных позволяет выделить следующие устойчивые зависимости:

1. наиболее низкий уровень удовлетворённости одновременно фиксируется у педагогов и родителей детей с ООП, что свидетельствует о системном характере проблем, а не о субъективном восприятии отдельных групп;
2. наблюдается разрыв между социальной потребностью (высокий запрос со стороны родителей и педагогов) и экономической реализуемостью модели (условный интерес бизнеса при отсутствии гарантий);
3. негативные оценки педагогов коррелируют с отсутствием институциональных и правовых условий, обеспечивающих устойчивость инклюзивной модели.

Полученные результаты напрямую соотносятся с выводами нормативно-правового анализа. Выявленные проблемы (перегрузка системы, дефицит ресурсов, отсутствие устойчивых механизмов) корреспондируют с установленной ранее несогласованностью правового регулирования, включая отсутствие интеграции норм Предпринимательского кодекса, налогового законодательства и механизмов государственно-частного партнёрства. Таким образом, эмпирические данные подтверждают наличие институционального разрыва между декларируемыми целями инклюзивного образования и реальными условиями его реализации.

Несмотря на ограниченный объём выборки, полученные данные демонстрируют устойчивые повторяющиеся оценки в различных группах

респондентов, что позволяет рассматривать их как индикатор системных проблем, требующих нормативно-правового разрешения.

Полученные данные свидетельствуют о том, что проблема носит комплексный характер и проявляется одновременно на социальном, образовательном и экономико-правовом уровнях. При этом существующие научные исследования не предлагают комплексных решений, ограничиваясь констатацией проблем.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости перехода к модели, в которой инклюзивные школы рассматриваются как субъекты социального предпринимательства. Такая модель позволяет интегрировать социальную миссию и экономические механизмы, обеспечивая устойчивость функционирования образовательных организаций.

В целях обеспечения устойчивости инклюзивных школ предлагается закрепление их правового статуса как субъектов социального предпринимательства, внедрение налоговых и финансовых стимулов, развитие механизмов государственно-частного партнёрства, создание гарантий для инвесторов и диверсификация источников финансирования.

Таким образом, формирование новой правовой модели является необходимым условием обеспечения устойчивости инклюзивных школ и развития системы образования Республики Казахстан.

Список литературы

1. Hussein-Elhakim A., Thai M.T.T., Nguyen H. A systematic mapping of social entrepreneurship education // The International Journal of Management Education. – 2024.
2. Asres G. Inclusive education practices and legal frameworks // International Journal of Inclusive Education. – 2025.
3. Bania S. Integrating Inclusive and Constructivist Pedagogy // IJARET. – 2021.

4. Cartagena S., Pike L. Frameworks for inclusive school environment // IJTIE. – 2020.
5. Herrera-Seda C., Walton E. Teacher education for inclusive education // Journal of Education for Teaching. – 2025.
6. Kartiko A. et al. Legal Review of Inclusive Education Policy // IJLS. – 2025.
7. Kenny N., McCoy S., O'Higgins Norman J. Whole Education Approach // Educ. Sci. – 2023.
8. Mezzanotte C. The social and economic rationale of inclusive education // OECD.
9. OECD. Equity and Inclusion in Education. – 2023.
10. Шлапко Т.В. и др. Международный опыт правового регулирования инклюзивного образования. – 2021.
11. Snowden M. et al. Entrepreneurship education and social policy // 2024.
12. Ualiyeva A. et al. Legal regulation of social entrepreneurship // 2024.
13. Yang C. et al. Inclusive education framework // Sustainability. – 2025.
14. Zhang H., Arya D. Inclusive education legislation in China // 2023.
15. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6505124-prekratit-finansirovanie-dorog-ostoyashchikh-elitnykh-shkol-poruchil-bektenov.html>
16. https://primeminister.kz/ru/news/mexanizmy-finansirovaniia-chastnykh-medicinskix-i-obrazovatelnyx-organizacii-peresmotriat-v-kazaxstane-30984?utm_source=chatgpt.com
17. <https://mtrk.kz/ru/2026/01/22/mekhanizm-finansirovaniya-chastnykh-shko/>